Во дворце фей первоначальный спор о том, что Чэнь Унуо должен убить, превратился в погоню между двумя принцами. Можно предположить, что сейчас в Дакси наступил хаос. Дети не уважают приказ отца, а подданные не уважают приказ монарха. Возможно, это произошло с тех пор, как пришли замороженные земли. Когда Чэнь Унуо увидел Чжуо Цинди мертвым в городе Цзиньлин, Дакси уже не был Дакси.

Город Цзиньлин, Павильон Звездочета.

Тан Шаньсе сидел на стуле и потряхивал складным веером, выглядя расслабленным и удобным. Цзинъюаньская сторона трижды посылала людей, чтобы пригласить его к себе, но он был невозмутим. Люди вокруг меня были уволены, остался только маленький книжный мальчик. На вид ему было всего двенадцать или три года.

"Учитель, теперь у вас получится?"

спросил маленький книжный мальчик.

"Луаньшэн".

Тан Шаньсе посмотрел на книжного мальчика: "Я научил тебя, но ситуация не видна с поверхности".

Книжный мальчик склонил голову и сказал: "Ученики еще не достигли того уровня, когда они могут выйти наружу, чтобы увидеть ситуацию. Сейчас ученики просто смотрят на лицо Учителя".

"Ха-ха-ха-ха... Я был в десятках тысяч лет, с бесчисленными учениками, но мое сердце принадлежит тебе".

Тан Шансе погладил по голове маленького книжного мальчика: "Я вижу мир, но ты знаешь только мое лицо, чтобы познать мир. Ты унаследовал мои стремления, и это успокаивает. С Дакси покончено, и никого нет. Я не могу его спасти. Я пробыл в Дакси двести двадцать лет, прежде чем свалил это чудовище... Сейчас люди действительно хитрее, чем в то время. Я думал, что когда я пройду по всему миру, народы отвернутся от меня. "

"Я в Дашу, и хозяин королевства Дашу считает меня учителем, даже говорит, что если его дети не смогут унаследовать страну, пусть я встану королем, ха-ха-ха... Это шутка, мои амбиции - это то дикое место Маленькая страна?

Я был в Великой Вэй, и владыка Великой Вэй считал меня доверенным лицом и послушно рассказывал мне. В Да Шу я носил фамилию Чжугэ и обладал властью. В Да Вэй я взял фамилию Го. Во дворце Сюаньюань, один из бессмертных императоров, также верил в меня. "

"Я нахожусь в мире людей, народы мира сражаются. Я в Шуфа Вэй, я в Вэйфашу, сражаемся годами, число погибших и раненых практиков каждый год достигает десятков тысяч. Я сражался и сражался, и Бессмертный дворец был разрушен. "

Он поднял палец к небу: "Все обычные люди говорят, что на небе есть рай. Но небо и земля не могут контролировать мир. Человек, который управляет миром, - это я".

Маленький книжный мальчик повиновался земле: "Мастер уникален всегда".

Тан Шаньседао сказал: "Позже практикующие иссякли, и не осталось более могущественного

святого. Я подумал, что даже если я ничего не буду делать, мир постепенно исчезнет, и тогда практикующие вымрут естественным образом. За эту цель боролись тысячи лет, но и в ней появилась надежда. Но никто не думал, что человеческие желания окажутся настолько сильными. В этом изнуренном Тяньюане практикующие по-прежнему появляются бесконечно. И Дакси постепенно стабилизируется, только когда мир погрузится в хаос, таланты будут Сколько смерти ... "

Он посмотрел на небо: "Никто не смотрит на небо дольше меня, и никто не знает в этом мире больше меня, одной травы и одного дерева, одной звезды и одного часа. Это потому, что никто не лучше меня Одинокого". В то время Чжан Чжэньрэн в горе Удан почти прорвался на территорию, и Святые могли прорваться сквозь пустоту, и был прерван Буддой во время прорыва. С тех пор Чжан Чжэньрэн упал до такой степени, что небесам стало мало. Причина, по которой Будда знал об этом, заключается в том, что я собираюсь говорить об этом. Однако, достижения и потери человека не влияют на мир, поэтому я собираюсь рассказать об этом. "

"Лучше всего у меня получается верстка".

Тан Шансе встал: "Пора уходить. Хотя Чэнь Вунуо сомневался во мне, он прислушался к моему плану воина. Этот монстр сформировался, и Чэнь Вунуо рано или поздно умрет в руке этого монстра".

"Учитель, исчезнет ли хаос в тот день?"

"Луаньшэн, почему ты все еще такой наивный. Это не на один раз, а как минимум на тысячу лет. Я знаю, что моя судьба вот-вот умрет, и моя жизнь покачнется. Манта, продолжай делать это большое дело. "

"Учитель, а как насчет замерзшей земли?"

"Это то, что учитель не может контролировать".

Тан Шансе с сожалением сказал: "Это не в моем раскладе. Она появилась внезапно, и даже я был немного застигнут врасплох. Однако учитель увидел это, просто из-за появления замороженной земли скорость уменьшения круга практики стала еще больше Почти скоро". Император Чжуо Цин, человек. Чэнь Унуо, злодей. Будда - трус. Хотя замороженная земля не входит в мой план, она также была введена в общую ситуацию мной..."

Он взял за руку маленького книжного мальчика и вышел: "Я отведу тебя в одно место, и на какое-то время в мире воцарится беспорядок. Они будут кусать друг друга как сумасшедшие, вещи в так называемом дворце фей, но также Это не то, что я открыл их один за другим и позволил им войти. Эти тайные царства известны только мне. Я веду их к тому, чтобы они постепенно открывали для себя преимущества, и они будут роиться там. Более 10 000 лет назад я использовал Сянгун как кладбище, большинство рек и озер были похоронены. Сейчас я все еще использую дворец фей как кладбище, чтобы похоронить их мечты о реках и озерах. "

"Куда мы идем, учитель".

"Я пока не могу тебе сказать. После того, как я доберусь до места, я сосредоточусь на обучении тебя и позволю тебе узнать больше как можно скорее". Все предвестия были сделаны для учителя, и бой происходит мгновенно. Чэнь Унуо берет страну Для шахматной игры это получеловек. Будда использует западный регион в качестве шахматной партии, и он едва удержит шахматную доску.

Как учитель, для которого мир - это шахматная партия, каждый является моей шахматной фигурой. Только я и вы находимся вне шахматной игры. "

"Спасибо, учитель".

Луаньшэн улыбнулся с двумя красивыми маленькими ямочками, которые выглядели особенно привлекательно.

"Мастер, с древних времен, сколько битв из твоих рук, скажи мне нараспев".

"Это слишком много, чтобы считать".

"Просто подбери то, чем ты больше всего гордишься, и скажи несколько фраз. В дороге скучно. Учитель сделал так много вещей. Чжэнь Гушуоцзинь, кроме учеников, боюсь, никто не может поделиться этим".

"Ха-ха-ха-ха... просто ты умный. Я думаю об этом... В древний период Весны и Осени учитель был преобразован в двух. Один находился в Цинь, помогая богатым и влиятельным людям царства Цинь. Один путешествовал по Шести царствам, говоря, что мир может объединить Анти-Цинь. После многих лет работы Цинь стерла с лица земли шесть королевств. Но это не самое благодушное. Самое благодушное заключается в том, что я убедил Цинь возглавить генерала и убить 400 000 практиков Чжао Го. С тех пор никто в Чжао Го не может практиковать... Это было самое гордое время для учителя, и оно уничтожило всех практиков в стране". "

"Что-нибудь еще?"

"Я помог упрямому мужу уничтожить Цинь".

"А потом?"

"Ту'эр, в мире много людей, и их слишком много. В конце концов, нет ничего, что нельзя было бы просчитать. После того, как я расскажу тебе о своей гордой работе, я расскажу тебе о том, что мне не удалось... Ты должна помнить, что даже если ты сделаешь все возможное в будущем, ты не должна быть слишком самонадеянной. В то время ... мир был изначально определен, и я помогал главному герою обнародовать запретительный приказ. В соответствии со всем миром мне не разрешалось практиковать. Однако я недооценил сопротивление. Менее чем за сто лет была свергнута самая сильная нация в истории. С тех пор учителя усвоили, что лучшие расчеты в этом мире - это расчеты власть имущих.

Худшие расчеты - это сердца людей в мире. "

Он улыбнулся: "Учитель позже понял, что он посчитал тех, кто находится у власти, но это лишь малая толика. У них в сердцах более сильные желания, поэтому у них больше недостатков. А люди разные, и сердца людей нельзя сосчитать. Однако его можно побудить. Спровоцировать династию с помощью сердец народа - это всего лишь мгновение. "

"Мастер, я все еще хочу услышать о ваших самых сильных вещах".

"Ты... В тот год на лугу было племя, которое стало сильным и поглотило весь мир, зная, что учитель все еще находится на Центральной равнине и наблюдает за небом. Это племя называется призрачной стороной. Если бы учитель не остановил его, оно могло бы стать единым миром. В начале существования призрачной стороны, это было, когда Цинь и Шести

царствам помогло разделение учителя. В то время оно было слабым, и учителю было все равно. Хотя небо было великолепным, в то время учитель думал, что это просто другое число. . "

"Учитель не ожидал, что призрачная сторона окажется такой упорной и такой жестокой. Учитель ходил по земле Центральных Равнин, и его не очень-то волнуют пастбища. В конце концов, мне кажется, что это варварская земля. В году партия призраков достигла почти неконтролируемой точки. Учителю пришлось покинуть Центральные равнины и отправиться на луга. После многих лет тяжелой работы партия призраков разделилась на две части. Одна заняла север Центральных равнин и основала страну. Вместо этого Центральные равнины стали ортодоксальными. Учитель обучил их чтению и письму, сражению в войне искусств и ремесел, победил партию призраков, которая оставалась на лугах в течение десятилетий. Разделить партию призраков ради разделения, разбить партию призраков с партией призраков, это тоже моя гордая работа. "

"Но только после этого учитель узнал, что это небесное явление действительно сложное и непонятное. После того, как призрак на лугу был побежден, он разделился на две части. Одна ушла вглубь луга, чтобы спрятаться, и больше никогда не появлялась. Ветвь, оставшаяся на Центральной равнине, постепенно пропиталась культурой Центральной равнины и последовательно создала самую славную в истории империю Суй и Тан. Другая ветвь, переименованная в Цидань, основала самую большую страну на севере. В это время прошли сотни лет, и ему, как учителю, пришлось снова бегать по миру и уничтожать хитанов. Однако никто не подумал, что другой призрак, который сотни лет пролежал в глубине луга, вернулся и претендует на Монголию..."

Тан Шансэ вздохнул: "Если бы не разделение призраков на тысячи лет, это было бы действительно трудно контролировать."

Маленький книжный мальчик слушал с увлечением: "Даже если оно такое могущественное и властное, это не разрушение страны, рассчитанное Учителем".

Тан Шаньсе улыбнулся и покачал головой: "Учитель научит тебя лучшему ходу в мире на данный момент, который называется искушение. Этим словом, если ты сможешь добиться успеха, ты сможешь воспользоваться всем миром. Те, кто у власти, не любят, когда кто-то борется против них, поэтому они убеждают. Это не работает, это контрпродуктивно. Вы должны заманивать и время от времени напоминать ему, что он должен делать. Со временем эта идея останется в его сознании и рано или поздно будет выполнена. "

"Вы просто вызвали желание в его сердце, и он также будет благодарен вам и будет относиться к вам как к доверенному лицу. С этим трюком в мире нет страха".

Книжный мальчик кивнул: "Ученик записал".

Он спросил про горный пейзаж: "Учитель, давайте уйдем вот так, разве Чэнь Унуо не остановит?".

"Остановит".

В глазах Тан Шаня промелькнула слабая ненависть: "Из всех людей в мире, самый бдительный для меня не Чэнь Унуо, а Чжан Чжэньрэн. Однажды я превратил двойника в человека, похожего на белую бумагу, только я был заменой, когда мне угрожала опасность. Мир не знает, но Чжан настоящий человек, поэтому он сломал мою игру. Это действительно печально -

сломать мою игру со старым персиковым деревом. Мой аватар не имеет смысла, поэтому я найду тебя. Если аватар все еще там, я могу оставаться в этом мире сотни лет. К тому времени ты уже станешь успешным, и тебе не нужно будет так много работать. "

"Но сейчас я могу лишь вывести тебя на свет раньше. Судьба учителя приближается, и после того, как я уйду, я оставлю ее тебе".

Он взял в руки какой-то предмет: "Это жизненная энергия, которая хранилась для учителя в течение многих лет, теперь я отдам ее тебе заранее. У тебя есть эта энергия, и культивирование может быть прямо поднято до пика малого неба. Хотя ты еще молод, но я так талантлив, что со временем смогу добиться больших успехов. Я дам тебе будущее учителя... Я взял тебя на двенадцать лет и использовал свое дыхание, чтобы поддерживать тебя в течение двенадцати лет, только чтобы облегчить тебе Прими мою судьбу. Двенадцать лет, как трудно... Я придаю тебе большое значение, особенно над твоими аватарами, и я не выпущу тебя, если только это не будет крайним средством..."

"Но учитель, вы не сказали мне, как выбраться отсюда. Разве вы не сказали, что Чэнь Унуо обязательно остановит нас?"

"Это я, а не ты".

Тан Шаньсе улыбнулся и сказал: "Он остановит меня, и он не знает, что у меня есть ты, ученик. Вы немедленно уходите с тем, что я вам дал, а я вас прикрою. Если ты можешь уйти к учителю, иди к этому Найди тебя где-нибудь. "

Он протянул Луаньшэну нефритовую карту: "Следуй этому руководству, иди, пусть учитель передаст тебе самое важное".

Луаньшэн энергично кивнул, сжал кулаки, и в этот момент его глаза были полны сияния и амбиций.

Тан Шаньсе покачал головой, вздохнул и повернулся, чтобы пойти в другом направлении: "Я помогу тебе заблокировать Чэнь Унуо, ты должен сделать это сам".

Луаньшэн издал звук, повернулся и побежал.

Шаги Тань Шаня остановились, и он оглянулся: "Если ты не сдашься, я не причиню тебе вреда".

Через несколько минут жизненная сила, которую он дал Луаньшэну, взорвалась, и тот задышал сильнее, чем он сам. В тихом саду лицо Чэнь Унуо изменилось: "Хочешь уйти? Как это может быть так просто".

Его фигура исчезла в мгновение ока, и он бросился в сторону бегущего Луань Шэна. Как только Луань Шэн почувствовал, что жизненная сила высвободилась, он с грохотом упал на колени на землю, плача: "Господин, вы делаете мне больно!".

Тан Шаньсе покинул дворец и уехал из города Цзиньлин, не оборачиваясь и ни о чем не жалея.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2200531